

Когда все покинули поле, Лей направился в сторону леса. Была уже ночь. В такой темноте ничего не было видно. За исключением блестящего серебряного меча Лея.

Идя в полной тишине, Лунвэй, глядя на спину Лея, ничего не сказал. Чувствуя себя усталым и со все еще болящими ранами, он все равно шел, так будто ничего не произошло.

С наступлением ночи ветер усилился, и вскоре метель медленно заполнила поле, и чем дальше они шли, тем тяжелее было дышать.

Лей, вытащив из рюкзака шарф, закрыл лицо. Оглядываясь на Лунвэя, он ничего не сказал.

Закрыв лицо руками, все тело парня дрожало. Без жилета и в хлопковой рубашке он следовал за Леем, не издавая никаких звуков. Несмотря на то, что ветер болезненно колот его кожу, раны болели сильнее.

Когда поле осталось далеко позади, темный лес с высокими деревьями приветствовал их странными звуками диких птиц и других неизвестных никому существ. Это были какие-то ночные существа, которые жили только по ночам, и никто их особо не видел. Но по некоторым легендам это были настоящие звери, которые могут причинить много вреда. Поэтому в лес никто никогда идти не решался.

Но для Лунвэя эти существа были не чем иным, как дикими животными. Живя один, в пещере, посреди пустыни, он встретил столько этих зверей, что теперь ничто не могло его напугать.

Действительно, это были просто дикие животные, хотя внешне они очень отличались. Большие когти, красные глаза и черный мех, который был настолько острым, что мог проткнуть кожу. Но в целом это были просто животные, похожие на волков.

Услышав странные и пугающие звуки со всех сторон, Лунвэй даже не обратил на это внимания. Все, что его волновало, это его голод.

Лей оглянулся, увидев его в совершенном спокойствии, и он сказал:

«Кажется, ты не боишься. Думаю, прогулки в таком месте - обычное дело для тебя».

Лунвэй ничего не сказал. Чувствуя головокружение от голода, он чуть не упал, но сумел встать.

Не получив ответа, Лей произнес:

«Ты устал? Мы можем здесь отдохнуть».

Лунвэй прислонился к дереву и закрыл глаза:

«Даже если я вымотан, я благодарен, что мы сейчас в лесу. Метель здесь более спокойная».

Вынув из рюкзака маленькую свечу, Учитель зажег ее, и его накрыл мягкий свет. Прикрыв свечу стеклянной трубкой, Лей открыл лицо. Как ни странно, выражение его лица было каким-то счастливым и расслабленным, чем раньше. Впервые увидев это изменение, Лунвэй с ухмылкой сказал:

«Вы выглядите таким счастливым. Думаю, вы рады, когда видите кого-то в таком состоянии, как я».

Кашляя, он чуть не упал, рана на груди снова начала кровоточить.

Лей подошел к нему, отложив рюкзак, вынул еще один шарф и быстрым движением обернул его вокруг груди Лунвэй. Сильно завязав его, он сказал:

«Прижми снег к груди, рана перестанет кровоточить».

С трудом дыша из-за шарфа, Лунвэй сказал:

«Я жил в пустыне, сколько себя помню. Не волнуйтесь, учитель Лей. Со мной все будет хорошо. Но если что-то случится, вы ответите за это».

Глядя в блестящие глаза Лея, Лунвэй попытался встать, но его ноги больше не могли стоять.

Лей ничего не сказал, вставая, и просто пошел вперед. Через несколько секунд Лунвэй сумел встать и последовать за ним.

Кругом высокие деревья молча смотрели на них. Время от времени доносились свист метели и звуки диких животных.

После нескольких минут молчания Лей сказал:

«Разве ты не хочешь знать, куда мы идем?»

«Мы идем по лесу. Впереди только лес. Нет смысла спрашивать, куда мы идем».

Тихо смеясь, Лей ответил:

«Ты очень необычный молодой человек. Все эти годы я видел так много солдат, я видел так много, но, честно говоря, ты первый, кто так сильно отличается от остальных».

«Вы надо мной смеетесь?»

«Нет. Я просто ... Забудь.»

Лунвэй, идущий позади него, сказал:

«Ну, если вы хотите, чтобы я задал вам вопрос, тогда я спрошу. Когда мы остановимся? Или мы будем гулять так всю ночь?»

Глядя на высокую фигуру Лея, покрытую шубой, он закашлялся, и звуки его голодного желудка стали громкими.

«Мы скоро остановимся, и тогда ты отдохнешь».

Лунвэй кивнул. Едва идя, его ноги запутались, и он упал на Лея.

«Лунвэй!»

Поймав его, Лей коснулся его лба - парень горел. Лежа без сознания, он что-то пробормотал, но Лей не понял его слов.

«Лунвэй! Лунвэй!» - крича его имя, Лей поднял его и быстро пошел вперед. Свеча упала на снег и погасла.

Яркие и теплые солнечные лучи залили все вокруг. Впервые почувствовав такое нежное тепло, Лунвэй открыл глаза и увидел чью-то высокую фигуру.

Сидя, он протер глаза и теперь мог ясно видеть:

«Отец. Это ты?»

Не поворачиваясь к нему, он сказал:

«Лунвэй, как дела?»

Его нежный голос заставил его сердце заболеть, а на глаза навернулись слезы:

«Отец, посмотри на меня. Отец».

«Живи своей жизнью с уверенностью. Живи своей жизнью, как хочешь. Лунвэй, я всегда буду вести тебя, куда бы ты ни пошел».

«Отец! Подожди!»

Проснувшись в поту, Лунвэй громко крикнул:

«Отец!»

Лей, сидевший возле него, сказал:

«Ты наконец проснулся».

Осмотревшись, Лунвэй сел. Его тело больше не болело, и наконец прошла слабость в ногах. В нем остался только голод.

Сидя в небольшом домике из камней, который больше походил на пещеру, Лей зажег огонь, и запах еды наполнил крошечную пустую комнату.

Лунвэй, заметив еду в железной тарелке, сказал:

«Это еда? Где ты ее взял?»

«Ты потерял сознание. Я нес тебя на спине».

Все внимание Лунвэя было сосредоточено на еде. Услышав бурчание из его желудка, Лей сказал:

«Съешь это».

От запаха картофеля и бобов у него закружилась голова. Он взял железную ложку и быстро начал есть.

Лей смотрел на него:

«Снежная буря усилилась. Не думаю, что мы сможем вернуться домой сегодня вечером. Как только мы выйдем на улицу, ветер отбросит нас в сторону».

Ничего не говоря, Лунвэй продолжал есть.

«Как твои раны?»

«Мы остановили кровотечение». Почти задыхаясь, он закашлялся:

«Есть что-нибудь выпить?»

Лей налил горячей воды из своей железной бутылки. Протянув ему чашку, он сказал:

«Не торопись. Ты доставил слишком много проблем сегодня вечером. Я не хочу, чтобы ты еще и подавился».

«Я причинил много проблем? Может быть, это было ваше решение наказать меня? Если бы я был в своей постели, я бы не доставил вам столько проблем. Кстати, каково мое наказание?»

Закончив свой поздний ужин, он выпил всю воду и опустошил чашку. Удовлетворительно лежа, он вздохнул и почувствовал легкую боль в груди. Глядя на свои раненые ладони, которые уже были перевязаны, он воскликнул:

«Вы сделали это!»

Лэй, снимая шубу, сказал:

«У тебя слишком много травм».

«Конечно, они у меня есть. Вы видели этих солдат, они были как настоящие звери! Они что, сумасшедшие, чтобы так себя вести?»

Лей продолжил:

«Знаешь, ты удивил меня. Без меча в первый день я думал, что ты проиграешь очень быстро. Но я думаю, что ты был более упорным, чем любой другой солдат на поле боя».

Лунвэй громко рассмеялся, но тут же остановился, потому что все еще было больно в груди:

«Учитель, я всех их победил, но вы заставили меня пойти с вами. Это наказание?»

«Если ты так думаешь, то да».

Лунвэй посмотрел на него, на его бледное расслабленное лицо. Как ни странно, его густые черные брови не были напряжены, а его губы даже изогнулись в слабой улыбке.

«Лей, можно я вас так назову? Знаете что? Все говорят, что вы лучший воин. Все говорят, что вы настоящий герой, что вы много раз были на поле боя и вернулись без единой травмы.»

Лей прервал его:

«Неправда. В прошлый раз, когда я был там, мои руки были повреждены».

«Да. Но теперь они выглядят прекрасно. Знаете, я знаю многих воинов, которые вышли на поле битвы, но ни один из них не вернулся с ранениями. Думаю, именно поэтому все вами восхищаются и так вас уважают. Но вы знаете что я думал? Я думал, что если вы лучший воин, то должно быть вы очень страшный и грубый. Но теперь я вижу, что на самом деле вы очень добрый. Даже нежный, я могу сказать.»

Заметив серьезное выражение на лице Лея, он сказал:

«Мне очень жаль! Я не это имел в виду. Не нежный, но очень добрый».

Лей, ничего не сказав, лег. Закинув руки за голову, он закрыл глаза.

Свист ветра походил на вой стаи волков. Думая о них, Лунвэй сказал:

«Ваш волчонок, где вы его нашли? В своей жизни я никогда не видел волка так близко, и никто никогда не видел их. Но как вам удалось найти маленького волчонка?»

Глядя на каменный потолок, Лей ответил:

«Я нашел его, когда был на поле битвы».

«Был ли он один?»

«Да. Думаю, когда он родился, природа решила, что его судьба будет на поле боя».

«И вы взяли его с собой. Вы очень добры. Очень добры».

Глядя на него сквозь пламя огня, Лей сказал:

«Этому миру нужно больше доброты».

«Этому миру нужно больше доброты. Мой отец говорил мне это, когда я был ребенком».

«Вы согласны с ним?»

«Да. Я думаю, что он всегда был прав, говоря это. Этому холодному миру нужно больше доброты, и, возможно, тогда он изменится».

Лей быстро встал и безумно посмотрел куда-то.

«Что? Вы меня напугали! Что случилось?»

Подойдя к нему, Лей опустился на колени и склонил голову к Лунвэю. Их лица были так близко, что Лунвэй почувствовал себя неловко.

«Что вы делаете? Лей!»

Не слушая его, Лей приблизился к нему, его горячее дыхание достигло лица Лунвэя.

«Вы меня пугаете... Лей?»

Внезапно закрыв рот парня рукой, Лей прошептал:

«Тихо. Я думаю, что здесь кто-то есть».